

```` Они оба были заняты, и оба были заняты. — Капитан, к нам движется большое количество ниндзей из Конохи! Нужно бежать? Шангуан Мо быстро обратился к Ватанабе Мусу. Он был готов в любой момент позвать Фэнъин, который следовал за ним, чтобы убежать. Что касается их работодателя, толстяка, то Шангуан Мо не собирался заботиться о нём вообще. В его понимании, когда ниндзи из двух разных сил встречались в дикой местности, они только и делали, что сражались на мечах. Но спокойный голос Ватанабе Муса вскоре раздался в его ушах. — Не стоит! Ватанабе Муус терпеливо объяснял Шангуан Мо, боясь, что тот не поймёт. — Мы нейтральная деревня ниндзя в Юйин. Мы никогда не участвовали в спорах между странами-ниндзя. У нас нет конфликтов с Конохой. Наши отношения довольно хорошие. Увидев, как Ватанабе Мус покраснел, пока говорил, Шангуан Мо слегка скривил рот, но напряжение в его сердце постепенно ослабло. Скоро ниндзей из Конохи окружили караван, разделившись на несколько групп, но центр окружения всё равно сосредоточился на Шангуан Мо и остальных четырёх юйинских ниндзя в защитных повязках. — Мастер-ниндзя из Конохи! Я всего лишь мелкий бизнесмен из страны Юдзи, не предатель! В прошлом году я посетил вашу деревню Коноха, чтобы доставить наш особый чай из Юдзи. Толстяк Хэбиан Пу с плотным выражением на лице, постоянно склонившись и улыбаясь каждому ниндзе из Конохи, смотрел на них. Он так нервничал, что постоянно глотал слюну, но, подумав о товарах позади, которые составляли почти половину его состояния, он смог найти в себе смелость заговорить. Видя, как он так униженно ведёт себя, Шангуан Мо слегка прищурил глаза. В это время из ниндзя Конохи вышел видный среднего возраста мужчина. Его кожа была слегка тёмной, а глаза — очень выразительными. Хотя он, казалось, просто смотрел на товары в караване, Шангуан Мо почувствовал, что всё его внимание сосредоточено на нём и других. Как только он сделает какое-то необычное движение, удар получит именно он. Среднего возраста ниндзя посмотрел на караван длиной в сто метров, и уголок его рта слегка изогнулся в улыбке. Он презрительно взглянул на Хэбиан Пуа, махнул рукой и тихо сказал. — Обшарить! — Есть! Ниндзю Конохи устремились к повозкам, и многие из них не могли скрыть жадности в глазах. Хлоп! Бах! Вдруг весь караван заполнили звуки обыска и треска коробок. Хэбиан Пу мгновенно побледнел от страха и сказал дрожащим голосом. — Господин! Господин! Это всего лишь ценные чаи, нельзя... — Хм? Скажи ещё раз? Нельзя что? Среднего возраста ниндзя с тёмной кожей взглянул на него безразлично, а его холодные глаза заставили слова Хэбиан Пуа вернуться обратно в глотку, и его ноги начали слегка дрожать. Он понимал, что столкнулся с безжалостным человеком. — Господин, господин! Это небольшой подарок, не знак уважения! Хэбиан Пу стиснул зубы и вытащил толстую пачку банкнот из кармана, шагнул ближе и тайком положил её в руки среднего возраста ниндзя. Только взглянув на бумаги, лицо его стало холодным, и он показал удовлетворение. Он с одобрением посмотрел на Хэбиан Пуа, уголки его рта слегка приподнялись, как будто он насмеялся и издевался. — Всё-таки разумный! Затем он небрежно повернул шею. — Отпустите их! Ниндзю Конохи с неохотой отступили, многие из них даже с трудом несли тряпки в руках. В это время один из молодых ниндзя, который уже долго наблюдал за происходящим, наконец не выдержал. — Командир! Деревня велела нам стоять на границе и защищаться от шпионов из других стран. Сейчас критический момент. Конечно, вы приказали обыскать их товары! Но вы не просто не обходитесь с товаром легкомысленно, вы даже ворует чужое и принимаете взятки от иностранного торговца! Как командир, расположенный на границе страны Огня для защиты от Скрытого Облака, разве вы не считаете, что такое поведение полностью противоречит кодексу ниндзя и даже предаёт деревню и доверие Хокаге к вам! Молодой ниндзя всё больше заводился, и в конце концов не смог сдерживать гнев, резко обвинив среднего возраста ниндзя. Конохские ниндзя переглянулись, некоторые опустили головы от стыда, а некоторые не обращали внимания и презрительно смотрели на молодого ниндзя. Глупец! Свет злобы блеснул в его глазах, среднего возраста ниндзя глубоко вздохнул и повернулся к нему. — Намиказе Минато! Не думай, что ты гениальный ниндзя, который стал знаменит на деревне, и я не посмею сделать тебе что-то! Я командир, расположенный на границе, и сейчас я на

патруле. Даже если я убью тебя на месте, твой учитель! Мастер Дзирая ничего не сможет сделать со мной! Ты понимаешь, что я имею в виду? Затем он усмехнулся. — Почему ты думаешь, что все хотят быть командиром? Кто бы стал делать что-то бесполезное? Ты просто юный парень, который ничего не понимает, и теперь смеешь меня обвинять. Нужно ли тебе учить меня, как делать дела? Минато Намиказе молчал стоял, долго не говоря ни слова. Он не боялся Сарутоуби Тсубасы как командира. В плане силы он был уверен, что не уступает Сарутоуби Тсубасе. В плане статуса он тоже не боялся! Он был самым молодым гениальным джонином в деревне и стал учеником Дзираи, одного из трёх величайших ниндзя. Даже если Сарутоуби Тсубаса был старейшиной клана Сарутоуби, Минато Намиказе не боялся. Но увидев, как ниндзя Конохи смотрят на него, как на инопланетянина, он чуть не collapsed на месте! Он пробормотал себе. — Где листья летают, огонь никогда не угаснет! Так что, те горящие листья в деревне и ниндзя, которые погибли на войне, были лишь для того, чтобы удовлетворить вашу жадность? Неужели вы все забыли о воле огня в Конохе? Другие ниндзя из Конохи вернулись счастливыми с полными руками. Только Минато Намиказе всё ещё стоял один, с глубокой неуверенностью на лице. В этот момент он просто хотел, чтобы кто-то, способный его понять, появился и сказал ему, что он высказал свои чувства, чтобы остановить поведение Сарутоуби Тсубасы... Именно так! ... — Это Минато Намиказе! С другой стороны, Шангуан Мо выглядел удивлённым. Но, увидев его заметные золотые волосы и почти столь же привлекательное лицо как у него самого, Шангуан Мо убедился в идентичности этого ниндзя. — Ты тоже слышал его историю? Ватанабе Тонэри с любопытством посмотрел на него. — Да! Шангуан Мо кивнул. — Этот парень крайне силен! Он новое поколение гениев в Конохе, гораздо более ужасный, чем мы, самопровозглашённые гении! Ватанабе Тонэри вдруг произнёс это, и его выражение стало угрюмым. Шангуан Мо не собирался его утешать, потому что он сказал правду. По сравнению с Ватанабе Тонэри и Таканаси, двумя "гениями" деревни Юйин, которые стали Чунином в 20 лет, Намиказе Минато, будучи молодым Джонином в подростковом возрасте, был настоящим гением. — Он выглядит примерно моего возраста, но он уже Джонин... Шангуан Мо слегка удивился, но не мог удержаться, чтобы не подойти к блондинистой фигуре. Истории главных героев всегда одинаковы, Интересные души попадают раз в миллион. И видеть человека, который лишь появился на заднем плане в оригинале, заставило Шангуан Мо не сдерживаться. В конце концов, это же Намиказе Минато! ```